Хэ Юнь Шэн не мог перестать думать о последних словах, сказанных Хэ Янь.

– Юнь Шэн, разве ты не хочешь пойти учиться?

Конечно, он отчаянно хотел поступить в академию. В академии были учёные и инструкторы по боевым искусствам, и он мог учиться вместе со своими сокурсниками. Вы можете рассчитывать на себя, чтобы построить стабильную карьеру через экзамены, стипендии и физические экзамены. С другой стороны, случайная попытка попытать счастья без всякой подготовки может привести к ужасным последствиям.

В прошлом его семья была бедной и голодной, но теперь у них появились деньги. Подавленные стремления, похороненные в глубине сердца Юнь Шэна, постепенно всплывали на поверхность.

Он украдкой взглянул на идущую рядом молодую девушку. Хэ Янь... С тех пор как она выздоровела, Юнь Шэн чувствовал, что многое в семье резко улучшилось. Он больше не чувствовал себя таким удручённым, как будто находился в глубокой стоячей воде. В какое-то неведомое время лёгкий ветерок пронесся над водой, создавая рябь, так что старомодные позы исчезли, сменившись всеми цветами весны.

Была весна.

Хэ Янь обратила внимание и свой проницательный взгляд на брата и вдруг поднялась вуаль и шепнула ему:

– Мы уже договорились ничего не раскрывать, пока не встретимся с отцом, понимаешь?

– … Конечно, – ответил Хэ Юнь Шэн.

Хэ Янь ни разу не была на открытых полях у западных городских ворот, где располагались военные базы. Как только девушка покинула армию, чтобы вернуться в столицу, Хэ Жу Фэй заменил её. После этого она никогда не могла посещать какие-либо мероприятия, связанные с "генералом Фэй Хун". Хэ Янь могла лишь изредка проходить мимо, когда сопровождала бабушку Сюй на прогулках. В те времена она чувствовала такую сильную тоску.

Военные территории столицы всё ещё были очень велики. Флаг развевался на ветру, и иногда генерал-офицер бранил своих солдат. Поскольку этот год был мирным и процветающим, территория практически превратилась в площадку для стрельбы из лука для сыновей богатых дворян. Повсюду были разбросаны стрелы и оружие, закрывая поле зрения.

Как только Хэ Янь прибыла туда, она уже не могла отвести глаз.

В прошлом у неё был обоюдоострый меч бело-зелёного нефритового оттенка с лезвием,

которое разрезало железо, как масло. Он был рядом с девушкой во время войн и сражений в течение многих лет, но когда она вышла замуж за семью Сюй, то не принесла его с собой, и глубоко скучала по клинку сразу же.

Хэ Юань Шэн (приёмный отец Хэ Янь) сказал ей:

– Семья Сюй имеет учёную репутацию, если ты принесёшь туда свой меч, твой муж и родственники не будут довольны.

Её собственный отец Хэ Юань Лян был обеспокоен и указал дочери:

– Сделать это – значит, навлечь несчастье.

Поэтому она неохотно оставила свой нефритовый меч дома и попросила свою семью хорошо охранять его. Но когда она впервые вернулась домой после свадьбы, нефритовый меч висел на поясе Хэ Жу Фэя.

Она спросила Хэ Жу Фэя, но когда Хэ Жу Фэй даже не заговорил, вмешался Хэ Юань Шэн:

– Жу Фэй теперь генерал Фэй Хун. Если его меча нет с генералом, другие будут сомневаться в нём!

– Вот именно, вот именно. Во всяком случае, ты всё равно не сможешь использовать его в будущем, – вмешался Хэ Юань Лян.

Казалось, её веселое настроение было полностью омыто холодной водой с головы до ног. В это время она, наконец, осознала значение своего замужества, значение отказа от титула генерала Фэй Хуна. Это означало, что с этого момента она будет похожа на старую госпожу Сюй и жён первой и второй ветви семьи Хэ – она останется дома, заботясь о домашних обязанностях, поддерживая своего мужа в гармоничном браке. Эти мечи, боевые кони, солдаты и свобода, наполненные кровью триумфы и достижения войны, всё это отныне было подчинено другому человеку.

Кроме того, никто не понимал чувств Хэ Янь.

Сначала это был её нефритовый меч, потом её боевой конь, а после этого её войска, всё, что принадлежало Хэ Янь, было забрано, одно за другим. Её последние десять лет кропотливой работы, всё для того, чтобы встать в свадебным платьем рядом с Сюй Чжи Хэном.

Она была лишена всего.

Хэ Юнь Шэн спросил:

– Эй, что с тобой? Ты выглядишь неважно.

Хэ Янь, на мгновение потеряв дар речи, тряхнула головой, прочищая мозги, улыбнулась и сказала

– А почему мы не видели отца? – девушка оглянулась вокруг.

– Они, кажется, вон там, – Хэ Юнь Шэн указал на другую сторону дорожки. – Наверное, там происходит тренировка лошадей.

На военные полигоны часто привозили новые табуны лошадей, и некоторые из них обладали непокорным нравом, отказываясь подчиняться командованию, поэтому их нужно было некоторое время обучать. В наши дни офицеры городских ворот были малокомпетентны. Можно сказать, что уровень их мастерства был практически на одном уровне со спарринг-партнёрами богатых сыновей знати, которые приезжали сюда, чтобы попрактиковаться в стрельбе из лука.

– Пойдём туда… – сказала Хэ Юнь Шэн.

Хэ Янь кивнула, но внезапно остановилась. Она взяла в руки железный прут с верхней полки оружейной стойки.

Хэ Юнь Шэн спросил:

– Что ты собираешься с этим делать?

– Просто подержать, – ответил Хэ Янь. – Пойдём отсюда.

Хэ Юнь Шэн потерял дар речи. Они направились к дорожке у конюшни, но, когда ещё не приблизились, вдруг услышали шум. Оба оглянулись, и мимо них пронеслись две лошади. На одной лошади сидел хорошо одетый господин, а на другой – человек, похожий на чёрного медведя: он был загорел и крепко сложен. Кто был этот человек рядом с Хэ Суем?

С кем он соревновался в верховой езде?

– Этот Гунцзы такой сильный! – лица служителей, сидевших рядом, были полны восторга. – Уже три раунда, и он выиграл каждый из них!

Прошло уже три раунда? Хэ Янь огляделась и не увидел ничего серьёзного. При этом впечатлении она только подняла брови.

Лошадь под Хэ Суем, вероятно, ещё не была в состоянии пройти обучение, с первого взгляда можно было сказать, что у неё была дикая природа и её было трудно приручить. Шаги скакуна были особенно неровными. Мужчина явно старался сохранять равновесие, пока ехал на этой лошади. Этот хорошо одетый молодой человек намеренно использовал свою собственную лошадь, чтобы врезаться в лошадь Хэ Суя, так что Хэ Янь сразу же заметила это. Его хлыст ударил в зад лошади Хэ Суя.

Лошадь бешено запрыгала и чуть не сбросила Хэ Суя. Хэ Юнь Шэн закричал:

– Папа! – он начал беспокоиться.

Прекрасно одетый благородный господин только рассмеялся.

Как только этот раунд закончился, Хэ Суй остановил свою лошадь, хотя и с большим трудом, так как она некоторое время боролась на своём месте, прежде чем успокоиться.

Благородному господину уже помогли спуститься с лошади другие, и он гордо сказал:

– Хэ Сяо Вэю всё ещё не хватает мастерства, он даже не может обучить ни одну лошадь. Но ты стал лучше по сравнению с предыдущим матчем. По крайней мере, ты не упал и тебя не лягнула лошадь.

Падение? Лягание?

Хэ Янь посмотрела на Хэ Суя, но она увидела лицо, мокрое от пота, распухшее и разбитое, с окровавленным носом, с отпечатком подковы на рубашке, очевидно, его падение было не самым лёгким. Этот парень... она почувствовала себя немного сердитой.

Благородный господин радостно бросил серебряную монету:

– Неплохо, неплохо, этот молодой господин очень счастлив. Это награда для тебя.

Серебряная монета упала на землю, несмотря на то, что все смотрели на неё, Хэ Суй наклонился, чтобы поднять её. Он весело выразил свою благодарность:

– Большое спасибо, Чжао Гунцзы.

Никогда прежде не видя кроткой стороны своего отца, Хэ Юнь Шэн взорвался от ярости и закричал:

– За что ты благодаришь, разве ты не видел, как он играл с тобой?

– Юнь Шэн? – Хэ Суй только что заметил Хэ Янь и Хэ Юнь Шэня. Он спросил: – Янь Янь? Как вы сюда попали?

– А кто этот парень? – спросил Чжао Гунцзы.

– Он сын этой собаки, Юнь Шэн, – Хэ Суй виновато улыбнулся.

– О, – ответил Чжао Гунцзы. – Твой сын, кажется, совершенно мною недоволен.

– По такому поводу? Этот ребёнок неразумный, – Хэ Суй стукнул кулаком по голове Хэ Юнь Шэна. – Поторопись и извинись перед Чжао Гунцзы.

– Я не стану… – отрезал Хэ Юнь Шэн. Этот Чжао Гунцзы явно унизил Хэ Суя, но Хэ Суй, как человек низшего класса, подыграл ему. Но почему же? В любом случае, каким бы низким ни было мастерство Хэ Суя, он всё ещё был чиновником, а не слугой дома Чжао, так почему же он должен быть унижен таким образом?

Хэ Юнь Шэн высоко держал голову, отказываясь опускать ее.

Чжао Гунцзы взглянул на него, и ему пришла в голову интересная мысль.

– Как насчёт этого, я собирался позволить твоему отцу пойти против меня в другом матче, но теперь у меня есть идея. Мы с тобой можем устроить матч. Этот молодой господин даст тебе серебряную монету, – он протянул руку, и слуга вложил в неё серебряную монету.

– Об этом не может быть и речи! – Хэ Суй, встревоженный, мгновенно ответил и тут же наклонился: – Юнь Шэн никогда не прикасался к лошади, я всё ещё могу практиковаться с молодым господином.

Хотя обычно Хэ Суй баловал Хэ Янь, это не означало, что он не любил своего сына. Этот Чжао Гунцзы не был хорошим человеком. Несмотря на унизительные поступки сына этой богатой семьи, он уже был достаточно опытен в них, и мужчину это не волновало.

В возрасте Хэ Юнь Шэна его следовало бы обучать в Академии. Что же касается Хэ Янь, то Хэ Суй должен был накопить для неё приданое. Если она хочет выйти замуж в богатую семью, то должна иметь при себе деньги. Но у него не было других средств, кроме как предложить свою силу, поэтому Хэ Суй мог только льстить этим молодым господам и делать их счастливыми, зарабатывая таким образом серебро.

Неожиданно сегодня его жалкое поведение в трудной ситуации увидели сын и дочь. Сердце Хэ Суя наполнилось стыдом и печалью.

Юнь Шэн действительно обладал юношеской доблестью и не мог смириться с этими унижениями, но он не знал об опасном характере Чжао Гунцзы. Если бы мальчишка всерьёз намеревался сегодня участвовать в скачках с Чжао Гунцзы, было бы удивительно, если бы после этого у него осталась половина жизни. Надо понимать, что эту лошадь привезли только сегодня, и она даже ни разу не тренировалась, не говоря уже о скачках, просто ездить на ней было далеко не просто.

Он не мог допустить, чтобы с его сыном произошёл несчастный случай.

– Я буду тренироваться с Вами, – спокойно сказал Хэ Суй с улыбкой.

– Меня это совсем не устраивает, – Чжао Гунцзы покачал головой. – Я хочу его.

Улыбка Хэ Суя застыла.

Во время этого тупика вдруг кто-то заговорил. Резкий и ясный звук нарушил тишину.

– Как насчёт того, чтобы я проскакала с тобой один круг?

Все повернули головы, чтобы посмотреть, тот человек, который до этого молчал, внезапно заговорил. Присутствие молодой женщины заметили только тогда. На ней был лёгкий жакет с короткими рукавами и вышивкой в виде лотоса. Под ним виднелось лёгкое платье и алая юбка. Её лицо, изящное и гибкое, было закрыто белой вуалью, из-под которой виднелась лишь пара изящных, похожих на Луну глаз.

– А ты кто такая? – спросил Чжао Гунцзы.

– Я, – девушка слегка кивнула. – Единственная, кто обучен верховой езде.

http://tl.rulate.ru/book/41885/1018310